

К. МИУРА

Языческий культ Рода и рожаниц в Древней Руси по памятникам учительной литературы

Вопрос о почитании рода и рожаниц принадлежит к самым темным и запутанным.

Н. М. Гальковский

1. Разногласия вокруг культа Рода и рожаниц¹

С того времени, когда филолог И. И. Срезневский и мифолог-фольклорист А. Н. Афанасьев в 1855 г. в своих статьях представили эти загадочные божества для обсуждения на страницах журнала «Архив историко-юридических сведений, относящихся до России»,² «Род и рожаницы» привлекали к себе внимание многих видных ученых — филологов, историков, лингвистов, этнографов. В начале XX в. Н. М. Гальковский уделил этому культу в своем главном труде целую главу,³ а в последней четверти прошлого столетия обсуждению вопроса о сущности этих божеств была посвящена глава в книге Б. А. Рыбакова «Язычество древних славян».⁴ А. Н. Веселовский, Л. Нидерле, Е. В. Аничков, А. Брюкнер, Н. Ловмянский, Г. Вернадский, В. Л. Комарович, В. В. Иванов, В. Н. Топоров, В. В. Колесов также упоминали об этих божествах в соответствии со своими научными интересами. Б. А. Рыбаков в своем сочинении собрал различные мнения вышеупомянутых ученых; его работа использована нами при обзоре мнений по поводу культа Рода и рожаниц.

А. Н. Афанасьев на основе фольклорных и этнографических материалов, введенных в научный оборот И. П. Сахаровым, О. М. Бодянским и А. В. Терещенко, считал рожаниц персонификацией небесных звезд, управляющих судьбой человека. Его гипотеза основывается на идентификации

¹ Существуют разногласия по вопросу о том, какая форма слова была первоначальной: «Рожаница» или «рожаницы». Мы будем следовать в написании за источниками, а в заключении статьи выскажем свою точку зрения по этому вопросу.

² *Афанасьев А. Н.* О значении Рода и Рожаниц // *Архив историко-юридических сведений, относящихся до России.* М., 1855. Т. 2. С. 123—142; *Срезневский И. И.* Рожаницы у славян и других языческих народов // Там же. С. 97—122.

³ *Гальковский Н. М.* Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Харьков, 1916. Т. 1, 2.

⁴ *Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян. М., 1981. С. 438—470.

жизни человека со звездой, которая наряду с огнем символизирует плодотворность, силу, творящую жизнь. У А. Н. Афанасьева нет упоминания о Роде. Исследователь отрицал связь этого культа с почитанием предков.⁵ Позже в своем главном труде «Поэтические воззрения славян на природу» (1865—1869) А. Н. Афанасьев уделил главу (XXV) «Деве судьбы», где с дополнительными материалами повторил свою мысль о рожанице как богине судьбы.⁶ Первая попытка в истории русской науки проанализировать это явление в широком контексте индоевропейской мифологии оказала огромное влияние на различных ученых, в том числе на Н. М. Гальковского и Е. В. Аничкова.

И. И. Срезневский в результате сравнительно-этимологического изучения материала считал рожаниц безжалостными богинями, управляющими судьбой человека (как Мойра в греческой мифологии и Парка в латинской), при этом он также не упоминал Рода. Рожаница понималась им как дева жизни, а также покровительница женщин, в то же время культ рожаниц соединился с верой во влияние звезд на деятельность человека.⁷

А. Н. Веселовский на основе фольклорных материалов, собранных как в России, так и в Западной Европе, связывал анализируемый культ с культом предков: «Род и рожаница входят, таким образом, в общий культ предков, „родителей“, вил и т. п.»⁸ Первоначально «Род-производитель, совокупность мужских членов племени, сообща владеющих рожаницами, матерями нового поколения», постепенно превратился в «дедушку-домового, также пребывающего у очага». Рожаница дает каждому новорожденному свою судьбу. Ученый также привел параллели из греко-римских, еврейских, германских и других верований.⁹

Л. Нидерле рассматривал рожаниц как персонификацию судьбы, иногда называемой «судичка» или «судьница», и как сравнительно новое явление, отличающееся от старинной славянской традиции, в которой рожаница считалась духом предков и держала в своих руках рождение ребенка и судьбу новорожденного. С другой стороны, он указал, что Род может быть божеством, облегчающим родовые схватки.¹⁰

Е. В. Аничков, обращая внимание на упоминание о «второй трапезе» для рожаниц в церковной литературе, на основе сопоставления с фольклором Западной Европы полагал, что рожаницы — это «феи, являющиеся при рождении младенцев, о которых мы все знаем с детства по сказкам аббата Перро и их очень популярным переделкам». В то же время он упомянул об идентификации рожаниц с Богородицей.¹¹

А. Брюкнер, говоря о существовании понятия «судьба» у древних славян, отрицал правдоподобность хорошо известного наблюдения византий-

⁵ Афанасьев А. Н. О значении Рода и Рожаниц... С. 123—142.

⁶ Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. М., 1869. Т. 3. С. 318—421.

⁷ Срезневский И. И. Рожаницы у славян... С. 97—122.

⁸ Веселовский А. Н. Разыскания в области русского духовного стиха. XI—XVII // СОРЯС. СПб., 1889. Т. 46. С. 180.

⁹ Там же. С. 185—192.

¹⁰ Нидерле Л. Славянские древности. М., 1956. С. 269—276.

¹¹ Аничков Е. В. Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914. С. 163—164.

ского книжника Прокопия¹² и рассматривал рожаниц как богинь судьбы. На основе упоминания о «второй трапезе» в церковной литературе до XV в. исследователь высказал мнение о том, что рожаницы были гораздо менее беспощадными, чем думал И. И. Срезневский, потому что если бы они были таковыми, то напрасно было им льстить, и древние славяне не ставили бы трапезу для них.¹³

Е. Е. Голубинский, обозревая веру, нравственность и религиозность русского народа, упомянул о культе Рода и рожаниц и высказал свое мнение таким образом: «Род и домовый был патроном целых семейств или домов; рожаницы — патронессами отдельных людей (соответствовали христианским ангелам-хранителям)».¹⁴

Н. М. Гальковский отметил различные аспекты культа Рода, например, «родопочитание» древних славянских народов, обличие «второй трапезы» для рожаниц, «астрологию» и тому подобные. Исследователь, кажется, пришел к выводу, что этот культ в общем связан с астрологией. Он дал главе, специально посвященной ему, подзаголовок «астрологические верования», однако его выводы не ограничиваются рамками астрологии. Мнение Н. М. Гальковского настолько важно, что только после рассмотрения сведений о Роде и рожаницах в древнерусской письменности мы вернемся к рассмотрению его взглядов.¹⁵

В. Л. Комарович, обращая внимание на такие обычаи княжеских семей, отраженные в источниках, как молитвы к предкам, преподношение Роду первых волос ребенка и наречение внуков по имени дедов, предположил, что Род является персонификацией всего племени, состоящего как из мертвых, так и из живых. После христианизации культ Рода превратился в культ домовых, а культ рожаниц совпал с культом матери-сырой земли.¹⁶

Г. Вернадский, в частности, так описывал древнерусское общество: «Русские формально были христианами, но почитали древние божества, особенно „Рода и рожаницу“».¹⁷ Род и рожаницу он считал главными божествами славян без какой-либо аргументации.

Н. Ловмянский, рассматривая божество Семаргл, косвенно затронул существование Рода как божества, управляющего судьбой человека,

¹² Прокопий свидетельствует о религиозном мировоззрении древних славян следующим образом: «Предопределения же они не знают и вообще не признают, что оно имеет какое-то значение, по крайней мере в отношении людей, но когда смерть уже у них в ногах, охвачены ли они болезнью или выступают на войну, они дают обет, если избегнут ее, сейчас же совершить богу жертву за свою жизнь; избежав [смерти], жертвуют, что пообещали, и думают, что этой-то жертвой купили себе спасение» (Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1991. Т. 1: (I—V вв.). С. 182—185). Как остроумно заметил Е. Аничков, «фольклористов и мифологов род и рожаницы интересовали всего более в связи с вопросом о том, прав ли был Прокопий, отрицавший у наших предков самое существование предсказания о судьбе» (Аничков Е. В. Язычество и Древняя Русь. С. 161).

¹³ Brückner A. Mitologia Słowiańska. Warszawa, 1980. P. 168—175.

¹⁴ Голубинский Е. Е. История Русской церкви. М., 1904. Т. 1, ч. 2. С. 843.

¹⁵ Гальковский Н. М. Борьба христианства... Т. 1. С. 153—191.

¹⁶ Комарович В. Л. Культ рода и земли в княжеской среде XI—XIII вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 84—104.

¹⁷ Vernadsky G. Russia at the dawn of the modern age. New Haven, 1959. P. 9; пер. на русский язык: Вернадский Г. Россия в средние века. Тверь; Москва, 1997. С. 16.

наряду с такими общеславянскими божествами, как Дажбог, Стрибог и Волос.¹⁸

В. В. Иванов и В. Н. Топоров высказали мысль, что Род — это персонафикация потомков, в целом восходящих к одному родоначальнику. Культ может происходить от индо-германского культа *Hord(h)u*. Слово «*Hord(h)u*» обозначает коллектив рода или потомков. С одной стороны, культ Рода поддерживался в мужском обществе, с другой — культ рожаниц сохранился среди женщин, и в конце периода двоеверия соединился с божеством, управляющим сохранением рода и судьбой младенца.¹⁹

В. В. Колесов подчеркнул многозначность слова «род».²⁰ Наконец, Б. А. Рыбаков отрицал связь этого культа с судьбой человека по причине того, что в древнерусской письменности отсутствуют упоминания о Роде в связи с астрологией (в этом контексте встречаются только рожаницы). Он также отрицал связь Рода с таким мелким божеством, как домовый, на том основании, что, во-первых, культ Рода имел настолько важное значение, что православная церковь на протяжении достаточно долгого времени обличала ритуальные пиры, посвященные Роду и рожанице, а, во-вторых, в церковной литературе до XV в. Род упоминался в связи с такими значительными божествами, как Осирис и Артемида. На основе упоминания Рода в статье «О вдохновении души в человека» он считал его божеством небосвода наподобие Зевса.²¹

Из вышеизложенного видны значительные расхождения исследователей по поводу культа Рода и рожаниц. Тем не менее внимательное рассмотрение мнений ученых показывает, что при таких на первый взгляд несопадающих точках зрения существует несколько общих ключевых понятий, например «рождение», «судьба», «почитание предков», «астрология», хотя эти понятия как таковые не имеют прямой связи между собой. Дальнейшее исследование покажет, что Б. А. Рыбаков и Г. Вернадский не напрасно настаивали, что Род (и рожаница) — это главнейшее божество, хотя, думается, остается недоказанным утверждение, что Род — это божество небосвода. Древнерусский культ Рода и рожаниц, который активно обличали православные церковные деятели, еще не до конца исследован, и его изучение имеет большое значение для истории язычества славянских народов. Задачей настоящей статьи является исследование культа Рода и рожаниц на основе сведений, зафиксированных в памятниках учительной литературы Древней Руси.

2. Рожаницы в переводной литературе Древней Руси: богини судьбы

В большинстве упоминаний слова «Род» и «рожаница» появляются вместе, как бы составляя постоянную пару. И. И. Срезневский в словарной статье «рожаница» весьма уместно поставил подзаголовок «Род и рожа-

¹⁸ *Lowmiański N.* Religia słowian i jej upadek. Warszawa, 1979. P. 120—121; перевод на русский язык: *Ловмянский Н.* Религия славян и ее упадок. СПб., 2003. С. 99—100.

¹⁹ *Иванов В. В., Топоров В. Н.* Род // Мифы народов мира. М., 1988. Т. 2. С. 384—385.

²⁰ *Колесов В. В.* Мир человека в слове Древней Руси. Л., 1986. С. 26—27.

²¹ *Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян. С. 448—451.

ница».²² Когда упоминается «Род», всегда фигурируют и «рожаницы», кроме двух исключений. Одно из них представляет текст «Моления» Даниила Заточника: «Дѣти бѣгають Рода, Господь пьяного человѣка»,²³ другое находится в статье «О вдохновении души в человека»: «То ти не Родь, сея на вздусѣ, мечеть на землю груди и в том ражаются дѣти...».²⁴

Мы должны обратить внимание на то, что слово «рожаницы» отдельно от «Рода» встречается только в переводных памятниках церковного обихода домонгольского времени и в Азбуковниках.

В этой части статьи мы рассмотрим случаи упоминания рожаниц в Кормчих и в Паремейниках.

Среди многочисленных переводных памятников церковного обихода известна Кормчая книга, называемая по-гречески «Номоканон», в которой собраны «каноны», т. е. правила, связанные с церковью, государством и их взаимоотношениями. Слово «рожаница» упоминается в различных списках Кормчих, в основном в 61-м правиле так называемого «Пято-Шестого» собора, который был организован Юстинианом II в 691—692 гг. Официально в документах ему присвоили название Трулльского, а иногда он называется «Пято-Шестым» (Quinsextus) из-за поставленной перед ним задачи восполнения канонами Пятого (553) и Шестого (680—681) Вселенских соборов. В отличие от обоих соборов, как Пятого, так и Шестого, исключительно занимавшихся догматическими вопросами и не издавших никаких канонов, «Пято-Шестой» собор был предназначен для составления конкретных правил относительно положения церкви в государстве и постановлений о христианской жизни, на основе чего, согласно А. В. Карташеву, «подсказывалась идея униформировать церковный уклад различных частей империи не по римскому, а по константинопольскому образцу, не иначе как авторитетом Вселенского Собора».²⁵ Среди таких подробных правил церковной и общественной жизни, принятых «Пято-Шестым» собором, особое внимание древнерусских книжников привлекали правила, касающиеся магии, гаданий и астрологии (правила 61, 62, 65). Кроме правил «Пято-Шестого» собора в Кормчую (например, в Рязанскую Кормчую 1284 г.) входят также постановления разных церковных соборов против таких суеверий, как волшебства, наузы, чарования, астрология: несколько статей в «Апостольских правилах», постановления Анкирского собора, правило 24-е Лаодикийского собора о волхвах и обавниках (л. 66), правило 36-е того же собора о чародеях и узольниках (л. 83); правило 60-е Карфагенского собора о пированиях как еллинской прелести, о скоморохах и т. д.²⁶ Обилие таких правил в Кормчих свидетельствует о большой распространенности магических суеверий в

²² Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 3, ч. 1. С. 141.

²³ Зарубин Н. Н. «Слово Даниила Заточника» по редакциям XII—XIII вв. и их переделкам. Л., 1932. С. 31. Чтение «Дѣти бѣгають Рода» имеется в Толстовском и Покровском списках Первой редакции «Моления» Даниила Заточника; лексикографы сомневаются, не написано ли в обоих случаях «родь» вместо «уродь» (в значении «сумасшедший, безумный»). См.: Лексика и фразеология «Моления» Даниила Заточника / Отв. ред. Е. М. Иссерлин. Л., 1981. С. 172.

²⁴ Галковский Н. М. Борьба христианства... Т. 2. С. 97—98.

²⁵ Карташев А. В. Вселенские соборы. М., 1994. С. 562.

²⁶ Пылин А. Н. О ложных книгах // ЛЗАК. СПб., 1862. Вып. 1. С. 28—29.

тогдашней Руси. Наш текст, где фигурирует слово «рожаница», принадлежит к выдержкам из Кормчих такого типа (табл. 1).

Выписка из Устюжского списка буквально повторяется в другом списке Кормчей (из собрания Московской Духовной академии), но в третьем списке, Рязанском 1284 г., фраза «иже въ стрѣчу вѣрують и в рожѣницѣ» заменяется на следующую фразу: «иже въ получай вѣрують и в родословие, рекже въ рожаница», т. е. слово «рожаница» отождествлялось со словом «родословие», которое, по И. И. Срезневскому, совпадает с «γενεαλογία» в греческом языке и «genealogia» в латинском. Ученый определяет смысл этого слова как «предсказание судьбы при рождении». ²⁷ Таким образом, можно сделать вывод, что в Кормчей «рожаница» обозначает «судьбу, данную новорожденному».

Рассмотрим употребление слова «рожаница» в Паремейнике — сборнике церковных чтений преимущественно Ветхого Завета на весь годичный круг церковных служб с соответствующими богослужебными песнями и стихами. ²⁸ В конце XIX в. И. Е. Евсеевым были тщательно изучены сохранившиеся списки Паремейников; по его разысканию нам известен 41 список памятника. ²⁹ В одном из таких Паремейников, а именно в «Захарьинском Паремейнике» 1271 г. (РНБ, Q.п.I.13), в отрывке, почти дословно взятом из 65-й главы Книги пророка Исаии, встречается слово «рожаница». Сопоставим тексты Паремейников и греческого текста Книги пророка Исаии ³⁰ (табл. 2).

Фраза «И готовящей рожаницямъ трапезу и исполняющей дѣмонови чърпание» в греческом оригинале выглядит следующим образом: «Ἐτοιμά-
τοντες τὸ δαίμονιῳ τράπεζαν καὶ πληρούτες τῆ τύχῃ κέρασμα». И здесь мы видим следующий эквивалент: δαίμων=дѣмон, τύχη=рожаницы. В этом тексте слово «рожаницы» соответствует греческому «τύχη» (божество судьбы). Таким образом, в рамках древнерусских переводных памятников церковного обихода до XV в. рожаницы появляются отдельно от Рода, и в таких примерах слово «рожаницы» обозначает божество судьбы, неизменяемой волей человека. ³¹ Вероятно, многие исследователи считают «рожаниц» богинями судьбы на основе сведений из переводной литературы.

²⁷ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1912. Т. 3, ч. 1. С. 134—135.

²⁸ Слово «Паремия» происходит от греческого «παροιμία», до христианства обозначавшего просто «пословицы», «поговорки», «притчи», а потом ставшего обозначать «λόγος ἀλόκροφος», т. е. «слова, скрывающие глубокие и возвышенные значения» (ср. «Παροιμίαι Σαλωμῶντος»=«Притчи Соломона», «Proverbia Solomonis»). См.: Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. СПб., 1899; A Greek-English Lexicon of the New Testament and the other early Christian literature. Chicago, 1957; Паремейник, Паремия // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1897. Т. 22. С. 790—794; Евсеев И. Е. Книга пророка Исаии в древне-славянском переводе. СПб., 1897. С. 30—31.

²⁹ Евсеев И. Е. Книга пророка Исаии в древне-славянском переводе. С. 31—36.

³⁰ По И. Е. Евсееву, Книга пророка Исаии в славянских памятниках XII—XVI вв. имеет в основном два отдельных направления перевода: Паремейников и Толковых пророчеств. В Паремейниках фигурируют отрывки из 43 глав Книги пророка Исаии (Там же).

³¹ И. И. Срезневский также сообщает, что в южнославянских странах рожаница известна как божество судьбы в девичьем образе, иногда называемое судѣница, оризница, судзіске (см.: Срезневский И. И. Рожаницы у славян... С. 108—109).

Устюжская Кормчая (XIII в.)*	Рязанская Кормчая (1284)**	Деяния вселенских соборов (перевод текста на современный русский язык)***	Номоканон при Большом Трєбникє****	Грєсский оригинал Номоканона при Большом Трєбникє*****
<p>...κατὸν же запрѣщенїем покорити подобаетъ и влащаша медвѣди, или инна животная на глумленїе и на прелїенїе чєловѣкъ, иже въ стрѣно вѣрують и в рожѣницѣ и обоянїе, иже глаголются облаки гоняще. Тако творящим повелѣть соборъ шесть лѣтъ запрещенїе дати.</p>	<p>...се не изреченное нечто увѣдети от инихъ б лѣтъ запрещение да приимуть. Тако же и къ хранящїи медвѣдь, ко обавникомъ и облакыгоцимъ, прилїпяющїися и в родословїе и въ получай вѣрующей от церкви да ижденутся.</p> <p>ТОЛК. Тако же и кормяше и храняще медвѣди или иная некая животная и на глумленїе и на прелїенїе простѣтшихъ чєловекъ, иже въ получай вѣрують и в родословїе, рекше въ рожаница и в обаянїя...</p>	<p>Обращающиеся к гадателям ... да подлежат правилу шестилетней епитимии согласно с прежними определенїями о них отцев. Этой же самой епитимии должно подвергать тех, которые водят медведиц и тому подобным животных на потеху и соблазн людей простых, тех, которые прорицают по бредням заблуждения о счастїи, о судьбе, о генеалогии и множестве других подобных темных вещей, — так же называемых облакогонителей, фокусников, поставщиков талисманов и гадателей.</p>	<p>Аще кий ходять къ волхвомъ ... шесть лѣтъ да не причастяте по шестидесять первому правилу, еже в Трулль...</p> <p>Магфей же въ первой главъ, М стихна, глаголетъ: яко же медвѣди и иныя звѣри за ругалища, на вредъ простѣшихъ влєкуть, или облаки разгоняють, или подають хранительная, или шастїе и родословїе вѣрують, яко овъ убо въ день благъ, овъ же золь родїся...</p>	<p>Εἰ δὲ τινας ὑτάρουον εἰς τοὺς μάντις καὶ μαντεύονται, ἢ ἀστρομονταί, ἢ ἀποδόνου τοὺς λύκους ... χρόνους ἕξ μὴ κοινωήσουν, κατα τον ζα κανόνα τῆς Τρούλλης ...</p> <p>Ὁ δὲ μανταῖος ἐν τῷ πρώτῳ κεφαλαίῳ τοῦ Μ στίχοῦ φησὶν, ὅτι οἱ τὰς ἀρκούδας ἢ ἄλλα θηρία πρὸς παίγνου, εἰς βλάβη των ἀπλουστέρων συρόμενοι, ἢ τοὺς τα γέρη διόκοντος, ἢ τοὺς παρέχουσι φυλακτῆρια, ἢ τοὺς τῶν καὶ ριζικόν καὶ γενεθλιαλογίαν πιστεύουσιν, ὅτι τὸν μὲν εἰς κακῶν γεννηθῆναι, ἢ ρικτολογίον, ἢ βάμματα, τούτῃσι κάνουρατς: ...</p>

* *Срезневский И. И.* Обзорение древних русских списков Кормчей книги // СОРЯС. СПб., 1897. Т. 65, № 2. С. 132—133; *Гальковский Н. М.* Борьба христианства... Т. 1. С. 156—157.

** РНБ, Ф.п.И.1, л. 156—157 (бывш. Толстовской библиотеки, I, № 311).

*** Деяния вселенских соборов, изданные в русском переводе при Казанской духовной академии. Казань, 1871. Т. 6. С. 620.

**** *Лавлов А.* Номоканон при Большом Трєбникє. М., 1897. С. 128, 136.

***** Там же. С. 136.

Таблица 2

Паремейник 1271 г.* с разночтениями из других списков	Греческий текст (Hσαλας= Книга Исаяи, 65: 11—12)**	Книги пророка Исаяи из русской Библии***
<p>Людии моихъ иже възискаша Мене, вы же оставѣшен^а Мя и забышеи^б гороу с(вѣту)ю Мою, ^ки готованоушей рожаницамъ^в трапезу^г и исполняющеи^д дѣмонови чърпанье^е. ^жАзь прѣда^з вы^з во оружия вси^и заколениемъ падете.</p>	<p>Ἰμαῖς δὲ οἱ ἐγκαταλιπόντες με καὶ ἐπιλανθανόμενοι τὸ ὄρος τὸ ἅγιον μου καὶ ἐτοιμάζοντες τῷ δαίμονι τράπηζαν καὶ πληροῦντες τῆ τύχη κέρασμα, ἐγὼ παραδώσω ὑμᾶς εἰς μάκρην.....</p>	<p>А вас, которые оставили Господа, забыли святую гору Мою, приготовляете трапезу для Гада и растворяете полную чашу для Мени. Я мечу, и все вы преклонитесь на заклаение.....</p>

Разночтения:

^аостававльшеи. ^бзабывающе. ^врожаницамъ. ^гтрапезу. ^диспълняюще. ^ерастворение. ^жпрядамъ. ^звывы. ^ивсьи. (Паремейник Григоровича по рукописи Хиландарской XII в. — *Евсеев И. Е.* Книга пророка Исаяи в древне-славянском переводе. С. 12);

^{к-к}Готовяще роду трапезу и исполняюще рожаницамъ питье смѣшно. (Паремейник XV в. — *Гальковский Н. М.* Борьба христианства... Т. 1. С. 159);

^{к-к}Готовящей бѣсу трапезу и исполняюще кумиру чърпанье. (Паремейник РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 63, л.142, XV в. — Там же).

* Рукопись РНБ, Q.п.1.13, л. 156—157.

** Septuaginta. Stuttgart, 1971. Т. 2. P. 653.

*** Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 1995. Гад (Ваал) и Мени (Мануфи) являются халдейскими божествами солнца и луны (см.: Там же. С. 727).

3. Род и рожаницы в оригинальной литературе Древней Руси

Упоминания Рода и рожаниц (Рожаницы) в произведениях средневековой русской учительной литературы представляют для нас наибольший интерес. Среди оригинальных памятников литературы Древней Руси об этих божествах говорится в «Вопрошании» Кирика и в различных поучениях против пережитков язычества («Слово Исаяи пророка, истолковано св. Иоанномъ, о поставляющихъ вторую трапезу Роду и роженицамъ»,³² «Слово некоего христороубца и ревнителя по правой вѣре»,³³ «Слово святого Григория, изобрѣтено в тольцѣхъ о том, како первое погани суще языци, кланялися идоломъ и требы им клали, то и нынѣ творятъ»³⁴), а также в Азбуковниках.

Род и Рожаница в «Вопрошании» Кирика Новгородца

«Вопрошание» Кирика, диакона и domestика Антониева монастыря в Новгороде, написанное, согласно приписке в рукописи, в 1136 г., представляет собой сочинение догматически-канонического характера. В рукопис-

³² *Гальковский Н. М.* Борьба христианства...Т. 2. С. 84—91.

³³ Там же. С. 36—48.

³⁴ Там же. С. 17—35.

ной традиции «Вопрошание» Кирика известно в пяти списках. После того как в 1821 г. текст «Вопрошания» был впервые издан в сокращенном виде К. Калайдовичем, он несколько раз переиздавался; мы используем текст по изданию А. С. Павлова.³⁵ В этом издании в основу положен список Кормчей XIII в. (ГИМ, Синодальное собр., № 132, л. 518) с разночтениями по остальным четырем спискам. «Вопросы Кирика», которые в Кормчей XIII в. имеют заглавие «Су есть въпрошание Кюриково, еже въпраша епископа Новгородько Нифонта и инѣхъ», в основном составлены из вопросов Кирика и ответов на них епископа Новгородского Нифонта. В центре внимания находится обсуждение в среде церковнослужителей и прихожан древнего Новгорода, какой должна быть правоверная и допускаемая православными канонами жизнь. Можно сказать, что такие интересы объединяют «Вопрошание» с Кормчими и Паремейниками.

В 33-й статье «Вопрошания» Кирика упоминаются Род и Рожаница: «Аже се Роду и Рожаницѣ крають хлѣбы, и сыры, и медь? — Бороняше велими: нѣгде, рече, молвит: „горе пьющимъ Рожаницѣ”!». В «Вопрошании» Кирика Новгородца в отличие от переводной литературы оба божества, Род и Рожаница, появляются вместе; ниже мы увидим, что так же они появляются и в обличениях язычества, что характеризует важный аспект упомянутого явления. В «Вопрошании» Кирик свидетельствует, что Роду и Рожанице преподносили бескровные жертвы (еду), такие как хлеб, сыр и мед. Такое преподношение вполне совпадает с характеристикой преподношений Илифии—Парке в античном мире. Как замечает Н. М. Гальковский, «верование в рожаниц очень древнего происхождения и распространено не среди одних только славян. Они упоминаются у Гомера под именем Илифии».³⁶ Слово «Илифия» — это передача греческого слова «Εἰλέθια», которое обозначает богиню-покровительницу беременных женщин при родах, облегчающую родовые схватки. В римской мифологии «Εἰλέθια = Iluthyia = рожаница» находит соответствие с Луциной, Никсией и Гениталой.³⁷ Среди упоминаний в античной литературе больше всего привлекает наше внимание аннотация, которой был снабжен отрывок стихотворения Каллимаха, александрийского поэта III в. до н. э. В ней «Εἰλέθια = Iluthyia» идентифицируется с Артемидой.³⁸ Артемида и Диана не без основания отождествляются с покровительницами при родах, такими как Илифия и Луцина. А. А. Тахо-Годи считает эту функцию рудиментом архаической богини растительности.³⁹ Таким образом, в греко-римской мифологии формируется

³⁵ Павлов А. С. Памятники древнерусского канонического права. СПб., 1880. Ч. 1. Стб. 21—62 (РИБ, т. 6).

³⁶ Гальковский Н. М. Борьба христианства... Т. 1. С. 156—157.

³⁷ У Горация говорится так: «Rite maturos aperire partus / lenis, Ilithyia, tuere matres, sive tu Lucina probas vocari / Seu Genitalis» (*Horace. The Odes and epodes / The Loeb classical library. London; Cambridge (Mass.), 1968. P. 350*). Русский перевод П. Ф. Порфирова: «О, Илифия, рождаешь без болезней ты матерям помогаешь свою заботою не малой, хочешь ли зваться в молитвах Люциной, или любезней слыть Гениталой». В «Метаморфозах» Овидия находятся такие же отождествления: «...cum matura vocabis / praepositam timidis parientibus Ilithyiam» (*Ovid. Metamorphoses II // The Loeb Classical Library. P. 22*); «...magno / Luciam Nixoque patres clamore vocabam» (*Ovid. Metamorphoses I // Ibid. P. 474*).

³⁸ Callimachus. The Loeb Classical Library. P. 64—65.

³⁹ Тахо-Годи А. А. Артемида // Мифы народов мира. М., 1988. Т. 1. С. 107.

целый ряд схожих по функциям и порой отождествляемых между собой богинь: Илифия—Артемида—Луцина—Диана—Генитала—Никсия. Мы должны остановиться на одном важном сопоставлении рожаниц с вышеупомянутыми богинями. Оно находится в следующей фразе так называемого Паисиевского сборника: «Откуда ж извыкоша елени класти требы Артемиду и Артемидѣ, рекше Роду и Рожаницѣ».⁴⁰ Обратим внимание на то, что Рожаница идентифицируется здесь с Артемидой.⁴¹

Род и рожаницы в «Слове Исаяи пророка»

Согласно Н. М. Гальковскому, «Слово Исаяи пророка» известно в рукописной традиции в шести списках.⁴² Исследователь осуществил сопоставление текстов Паремейника 1271 г. и «Слова Исаяи пророка» и установил частичную идентичность текстов: больше трети текста «Слова Исаяи пророка» совпадает с текстом Паремейника 1271 г. Логично считать, что писец «Слова Исаяи пророка» прибавил к тексту Паремейника 1271 г. вставки, основанные на окружающей его культурно-религиозной реальности Древней Руси. Вопрос о том, когда были сделаны эти вставки и возникло обличение под названием «Слово Исаяи пророка», решить трудно. Н. М. Гальковский приводит мнение Е. Е. Голубинского о том, что эта проповедь относится «к послемонгольскому периоду»; вполне бесспорным является то, что она существовала уже в XV в. На основе сопоставлений Паремейника, т. е. текста из Книги пророка Исаяи, и этой проповеди по списку РГБ (ф. 173, собр. Московской Духовной академии, № 113, XVI в.) с разночтениями по остальным текстам, рассмотрим, как описаны в этом тексте Род и рожаницы. В «Слове Исаяи пророка» находятся следующие три упоминания.⁴³

⁴⁰ Гальковский Н. М. Борьба христианства... Т. 2. С. 24. Среди трех вариантов «Слова святого Григория» (Паисиевского, Новгородского и Псковского) эта фраза обнаружена только в Паисиевском варианте.

⁴¹ В античной литературе как Артемида, так и Илифия иногда появляются с эпитетом *ἑυλυος* ('добрая пряжа'). И. И. Срезневский также показывает, что имя Артемиды «сродно по идее с „*ὑετηλλίς*“ (помогающая родам) и с латинским названием богини того же рода „*Нахio*“». Этот ряд богинь считался как бы одной из Парок, которые ведали нитями человеческой жизни. Богиня судьбы и у славян (особенно южных), и у греков, и у римлян часто изображается в образе женщины, прядущей нити судьбы (Срезневский И. И. Рожаницы у славян... С. 108—109; ср.: Краев В. М. Судьба // Мифы народов мира. М., 1988. Т. 2. С. 472). Богиня судьбы Парка (лат. *Parca*) имеет в корне слова *pario* ('рождать'), *partus* ('рождение'), т. е. этимология слова *Parca* тождественна со славянским словом «рожаницы». Ср.: Гальковский Н. М. Борьба христианства... Т. 1. С. 155—156.

⁴² 1) РГБ, ф. 173 (собр. Московской Духовной академии), № 113, л. 203 (XVI в.); 2) РГБ, ф. 372 (собр. Московской Синодальной библиотеки), № 231, л. 195 (XVII в.); 3) РГАДА, ф. 381 (собр. Московской Синодальной типографии), № 3, л. 147 (XV в.); 4) РГБ, ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 142, л. 145 (XVI в.); 5) РГБ, ф. 113 (собр. ИоСИфо-Волоколамского монастыря), № 157, л. 241 (XVI в.); 6) ГИМ, собр. Московской Епархиальной библиотеки, «рукопись, принадлежавшая церкви Зачатья в Углу, л. 83» (Гальковский Н. М. Борьба христианства... Т. 2. С. 85). Здесь и далее, если возможно, указываются современные шифры рукописей.

⁴³ Там же. С. 88.

«Слово Исаяи пророка»

Вы же оставльшей Мя, и забывающе Мя, и забывающе гору с(вят)ую Мою и *готовяще трапезу Родя и рожаницамъ*, наполняще чръпаниа бѣсомъ. Азь прѣдам вы на оружие и вси заколениемъ падете. То заколение есть смерть, а оружие мука вѣчная.

В этой части «рожаницы» (богини судьбы) в Паремейнике сменились на «Род и рожаниц». Это значит, что почитались не только рожаницы, но вместе «Род и рожаницы». Кроме этого, уже известного нам наблюдения, из этих текстов мы больше ничего не можем узнать об этом культе.

«Слово Исаяи пророка»

Вы же постыдитесь. Со играющими возрадуются в веселии сердца. Вы же *работающе бѣсомъ, и служаще идоломъ, и ставяще трапезу Роду и рожаницамъ* и взопиете в болѣзни сердца своего...

Предложение «Вы же работающе бѣсомъ, и служаще идоломъ, и ставяще трапезу Роду и рожаницамъ» является вставкой, которая, по всей вероятности, отражает древнерусские реалии. Для божеств Рода и рожаниц устраивались трапезы, пиры перед идолами. Упомянутая реалья в «Слове Исаяи пророка» вполне совпадает со свидетельством Кирика Новгородца: «Бороняще велми: нѣгде, рече, молвит: „горе пьющимъ рожаницѣ”!».

«Слово Исаяи пророка»

Вась же убить Г(оспод)ь Б(ог)ъ. А работающи Ми возвеселятся, поюще Богородицу истинною, *а вы поете пѣсню бѣсовскую идолу Роду и рожаницамъ и велику погубу вводите и известие книжное и велико зло, еже не разумѣти почитаемаго и велико зло, еже не слушати, разумѣиша себѣ или разумѣвая не творити воля Божиа по писаному закону. Се слышавше, останите, братие, того пустошнаго тварения и службы сотонины и ставления трапезы кумирьскыя Роду и рожаницамъ и творите, братие волю Божию...*

Из этой фразы мы узнаем, что автор угрожает читателям (слушателям) гневом Бога за то, что они делали идолов «Рода и рожаниц», ставили им «трапезы» и пели перед ними песнопения.

Паремейник 1271 г.

Людии моихъ иже възискаша Мене, вы же оставльшей Мя и забышей гороу с(вяту)ю Мою, и *готовяющеи рожаницамъ трапезу*, и исполнящеи дѣмонови чръпание. Азь прѣда вы во оружия, вси заколениемъ падете.

Паремейник 1271 г.

Вы же постыдитесь. Се работающей мнѣ возрадуются в веселии с(е)рдца. Вы же възыпите за болѣзнь с(е)рдца вашего...

Паремейник 1271 г.

Вась же убить Г(оспод)ь Б(ог). А работающимъ емоу наречеться имя ново...

Род и Рожаница в «Слове некоего христолюбца»

Проповедь, известная под названием «Слово некоего христолюбца», является наиболее распространенной среди обличений языческих ритуалов в Древней Руси. Н. М. Гальковский называет 15 рукописей, содержащих эту проповедь, среди которых самые важные следующие три:

1. РГБ, ф. 304, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 11. «Златая цепь», л. 122 (конец XIV в.);

2. РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 4/1081. «Паисиев сборник», л. 28 (XIV—XV вв.);

3. РНБ, Софийское собр., № 1285, л. 84 об.—87 (XV в.).⁴⁴

И. И. Срезневский издал текст («Златая цепь») по рукописи Троице-Сергиевой лавры, № 11, приводя разночтения главным образом с «Паисиевым сборником». Н. М. Гальковский прибавил разночтения по остальным рукописям.⁴⁵ Е. В. Аничков в своей книге «Язычество и Древняя Русь» осуществил тщательный текстологический анализ вышеупомянутых трех списков и пришел к выводу, что «перед нами не варианты одинаково озаглавленного литературного произведения, а одно и то же произведение в трех текстах». На основе текста Софийского собрания (№ 1285) он разделил этот текст на пять слоев и предположил, что вставка о Роде и рожанице была сделана на втором этапе. Но он тоже не смог ответить на вопрос, когда именно это произошло.⁴⁶ Мы рассмотрим, опираясь на опубликованный Н. М. Гальковским текст, как характеризуется в «Слове некоего христолюбца» культ Рода и рожаниц.

Эта проповедь восходит к глубокой древности. Н. М. Гальковский написал о ее происхождении так: «Древнейший список слова Христолюбца заключается в рукописи XIV в., в Паисиевом сборнике. Но слово, без сомнения, восходит к более раннему периоду. Е. Е. Голубинский относит слово Христолюбца к домонгольскому периоду». ⁴⁷ «Слово некоего христолюбца» является не только самой распространенной среди проповедей против язычества в Древней Руси, но и самой длинной, и самой содержательной. Автор проповеди совершенно сознательно держит под прицелом народное двоеверие, это проявляется уже в самом начале текста: «Яко же Илия Фезвитянин заклавы иерѣя и жерца идольскыя числом 300, иже, рече, ревнуя поревновахъ по Господи Вседержителю, тако кр(ес)тъянинъ не мога терпѣти кр(ес)тъян двоевѣрное вѣрующе в Перуна и Хорса и въ Мокошь и в Сима и въ Рѣгла и въ волы, их же числомъ 30...». ⁴⁸ В этом обличении не только один за другим названы народные религиозные обряды, но и обвиняются деятели церкви, которые сами принимали участие в этих народных ритуалах или по крайней мере молчаливо их признавали, о чем свидетельствует следующая фраза: «Аще ли того не творять вѣжи, да пьют и ядять молебное брашно. Аще ли не пьютъ ни ядять, да видять дѣянныя ихъ злая. Аще ли не видять, да

⁴⁴ Там же. С. 36—37.

⁴⁵ Там же. С. 41—48.

⁴⁶ Аничков Е. В. Язычество и Древняя Русь. С. 26—57.

⁴⁷ Гальковский Н. М. Борьба христианства... Т. 2. С. 40.

⁴⁸ РГБ, ф. 304, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 11. «Златая цепь» (текст цит. по: Гальковский Н. М. Борьба христианства... Т. 2. С. 41).

слышать и не хотять ихъ поучити».⁴⁹ В заключение автор воодушевляет слушателей проповеди следующим образом: «Яко свидѣние Б(ож)ие извѣстися в вас, яко вамъ не лиховати ни кое же дара, чающе пришествия Б(ог)а нашего И(сус)а Х(рист)а, иже посадить во дворѣхъ вѣчныя жизни со всѣми служащими ему всегда и нынѣ присно».⁵⁰

Сопоставим различные варианты проповеди.

Паисиевский вариант	Вариант «Златой цепи»	Новгородско-Софийский вариант
<p>Не тако же просто зло творимъ, но и мѣшаем нѣкыи чистыя молитвы с проклятымъ молениемъ идольскимъ, иже ставятъ лише кутья ины тряпезы законнаго обѣда, иже нарицаются незаконная тряпеза мѣнимая Роду и рожаницамъ и въ гнѣвъ...</p>	<p>Не тако же просто зло творимъ, но смѣшаем нѣкыи чистыя молитвы с проклятымъ молениемъ идольскимъ, иже ставятъ лише тряпезы кутиныя и законнаго обѣда, иже нарицаеть(ся) незаконная тряпеза и мѣнимая Роду и рожаницамъ в гнѣвъ Богу.⁵¹</p>	<p>Не тако же простотою злѣ служимъ, нѣ смѣшаемъ съ идольскою тряпезою пречестыя Богородици съ рожаницями въ прогнѣвание Богу.</p>

Наше внимание привлекает к себе фраза: «...смѣшаем нѣкыи чистыя молитвы с проклятымъ молениемъ идольскимъ». Она значит, что «чистые молитвы», которые должны быть обращены к Христу или Богородице, посвящались языческим идолам. Только на основании этой фразы мы, понимаем, не можем исключить возможность того, что полуязыческие заговоры были посвящены Христу или Богородице, но фразы, находящиеся в Новгородском варианте другого поучения — «Слова святого Григория» (РНБ, Софийское собр., № 1285, конец XV в.), подтверждают, что перед второй трапезой Роду и рожаницам могли произноситься христианские молитвы и песнопения: «Вторыя тряпезы Роду и рожаницѣмъ на прѣлестъ вѣрнымъ хрестьяномъ и на хулу святому крещению и на гнев Богу. И череву работни попове оставиша Тропарь прикладати Рождества Богородици къ роженицнѣ тряпезы отклады дѣюче. Таковии нарицаются кармогузъци, а не рабы Б(о)жиѣ. И недѣли д(е)нѣ кланяются написавше жену в ч(е)л(е)чьскъ(и) образъ тварь».⁵²

«Слово святого Григория»

Эта проповедь находится в следующих пяти рукописях:

1. РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 4/1081. «Паисиев сборник», л. 28 (XIV—XV вв.);
2. РНБ, Софийское собр., № 1285, л. 84 об.—87 (XV в.);
3. ГИМ, Чудовское собр., № 270 (60-е гг. XV в.);

⁴⁹ Там же. С. 41—42.

⁵⁰ Там же. С. 45.

⁵¹ Там же. С. 43.

⁵² Там же.

4. РНБ, НСРК, F.312 (старый шифр — НСРК, 1946 г., 35/2 F). «Златая матица» (70-е гг. XV в.);

5. РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 43/1120 (XVII в.).⁵³

Е. В. Аничков уделил этому сочинению целую главу своей книги и провел тщательный текстологический анализ списков собрания Кирилло-Белозерского монастыря (№ 4/1081) («Паисиев сборник»), Софийского собрания (№ 1285) и южнославянского перевода 39-й проповеди «В святых лучах Богоявления» св. Григория Богослова, на основе которой было сочинено древнерусское «Слово святого Григория».⁵⁴ Н. М. Гальковский сопоставил те же два древнерусских списка, а в конце главы добавил текст рукописи Чудовского собрания (№ 270), о существовании которой, по всей вероятности, было неизвестно Е. В. Аничкову. Наконец, в 1946 г. В. И. Малышевым в Даугавпилсе была обнаружена рукопись «Златой матицы» (РНБ, НСРК, F. 312).⁵⁵ В результате этой находки количество списков данной проповеди достигло пяти.

Специфику текста Е. В. Аничков определил следующим образом: «Мы имеем дело не совсем с проповедью, а, скорее, с чем-то вроде исследования. Автор Слова хочет главным образом что-то сообщить. Только по привычке он сделал это в форме поучения».⁵⁶ Эта «проповедь» приписывается Григорию Богослову, но на самом деле в ней почти не отражается оригинальное поучение великого отца церкви. Как остроумно отметил Е. Аничков, «имя же святого Григория поставлено в заголовке как указание на источник сведений автора». В самом заглавии оговаривается, что автор «лишь почерпнул у Григория Богослова; он „изобрѣтает“ самостоятельно. Оттого его Слово толковое: „въ толцѣхъ”».⁵⁷

Среди пяти рукописей древнейшим является список «Паисиева сборника», о котором Н. М. Гальковский писал: «Самый краткий из них находится в Паисиевом сборнике: мы считаем этот список древнейшим, так как изложение здесь сильное и сжатое, мысли логически вытекают одна из другой».⁵⁸ Е. В. Аничков считал, что большая распространенность списка Софийского собрания (№ 1285) «объясняется новыми вставками», и это «едва ли надо вновь доказывать».⁵⁹ Текст списка Софийского собрания (№ 1285) был создан на основе текста «Паисиева сборника», но в нем имеются достаточно значительные по объему дополнения. Мы можем называть текст Софийского собрания № 1285 Новгородским вариантом «Слова святого Григория».

Тексты произведения в двух сборниках второй половины XV в. псковского происхождения (ГИМ, Чудовское собр., № 270 и РНБ, НСРК, F. 312; «Златая матица»)⁶⁰ почти идентичны. Ясно, что в основе обеих рукописей

⁵³ Там же. С. 17.

⁵⁴ Аничков Е. В. Язычество и Древняя Русь. С. 58—80.

⁵⁵ См.: Бобров А. Г., Черторицкая Т. В. К проблеме Златой матицы // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 342, 353—357.

⁵⁶ Аничков Е. В. Язычество и Древняя Русь. С. 58.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Гальковский Н. М. Борьба христианства... Т. 2. С. 17—18.

⁵⁹ Аничков Е. В. Язычество и Древняя Русь. С. 60.

⁶⁰ Бобров А. Г., Черторицкая Т. В. К проблеме Златой матицы. С. 347—348.

лежит текст «Паисиева сборника», но к нему присоединяется отрывок текста другой проповеди («Слово святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константина града, о том, какъ первое поганые вѣровали въ идолы и требы имъ клали и имена имъ нарекали») из рукописи РНБ (Софийское собр., № 1262), которую исследователи считали также происходящей из псковских земель. Н. М. Гальковский полагал, что «среднею частью „Слова Златоуста“ воспользовался компилятор памятника „Слово святого Григория изобрѣтено в толцѣхъ“, по Чудовскому списку № 270. Но вставка из Новгородского Софийского собрания № 1262 распространена еще личными вставками компилятора».⁶¹ Из-за того, что все три названные рукописи были, скорее всего, переписаны в Пскове, мы будем называть этот текст Псковским вариантом.

Н. М. Гальковский отмечал, что «неисправности Паисиева списка заставляют считать этот текст списком с более древнего».⁶² Тот факт, что в Новгородском и Псковском вариантах существуют восходящие к греческому оригиналу фразы, которые отсутствуют в Паисиевском варианте, также подтверждает возможность существования более древнего и близкого к оригиналу списка, чем «Паисиев». Перейдем к характеристике этой проповеди.

1. ⁶³ Паисиевский вариант	Новгородский вариант	Псковский вариант (Чуд. № 270)
Бесѣться жруще матери бѣсовьстѣи Афродитѣ богинѣ, и Корунѣ, и Артемидѣ, проклятѣи Деомисѣ.	Бесѣться жруще матери бѣсовьстѣи Афродитѣ богинѣ, и Корунѣ, <i>Коруна же будетъ и антихрисця матери</i> , и Артемидѣ, проклятѣи Деомисѣ.	Вьсятсѣ ^а жруще матери бѣсовьстѣи, Афродитѣ богини ^б , Корунѣ, и Артѣмидии ^в проклятѣи, Деомисѣ ^г .

Разночтения «Златой матицы» (НСРК, F. 312): ^а бесѣться. ^б богыни. ^в Артѣмидѣ. ^г и проклятѣи Деомисѣи.

Различие между версиями текста заключается в том, что в Новгородском варианте после слова «Корунѣ» следует дополнительная фраза «Коруна же будетъ и антихрисця матери». Эта фраза, разумеется, служит аннотацией слова «Корунѣ». Слово «Коруна», скорее всего, произошло от слова «corybantes»,⁶⁴ обозначающего прислугу Великой Матери богов, например Реи. Но здесь в тексте явно произошла какая-то путаница, и слово женского рода в ед. числе «Коруна», по всей видимости, обозначает саму Великую Мать богов. Такое же соотношение обнаруживается между словом «Артемидѣ» и фразой «проклятѣи Деомисѣ». То, что между ними нет союза «и», означает, что следующая фраза служит объяснением предшествующего слова «Артемидѣ». Здесь Артемиду интерпретируется как загадочная богиня Деомисса. Учитывая нередкое чередование согласных «н» и «м» в древнерусском языке (например, «Никола» и «Микола»), мы вправе ассоцииро-

⁶¹ Гальковский Н. М. Борьба христианства... Т. 2. С. 55—56.

⁶² Там же. С. 18.

⁶³ Там же. С. 22.

⁶⁴ Corybantes // Encyclopaedia Britannica. CD 98 -- Multimedia Edition.

вать эту богиню «Деомиссу» с древнегреческим богом Дионисом. В таком случае древнерусский книжник считает Артемиду кем-то, имеющим некое отношение к Дионису.

2.⁶⁵ Паисиевский вариант

Нарицемая праведная проклятого же Осирيدا рождение. М(а)ти бо его ражаючи оказися. И того створиша б(ого)мъ собѣ и требы ему силны творяху оканьнии. И от тѣх извыкоша древле халдѣи, и начаша трѣбы творити своима богама, *Роду и Рожаницы* по того роженью проклятого и сквърньнаго б(ог)а ихъ Осирيدا.

Новгородский вариант

Нарицемая праведная проклятого же Осирيدا рождение. М(а)ти бо его ражаючи оказися. И того створиша б(ого)мъ собѣ и требы ему силны творяху оканьнии. И от тѣх извыкоша древле халдѣи, и начаша трѣбы творити своима богама, *Роду и Рожаницы* по того роженью проклятого и сквърньнаго б(ог)а ихъ Осирيدا.

Псковский вариант (Чуд. № 270)

Нарица праведная^а проклятого^б Осирيدا рождение. М(а)ти^в бо его ражаючи оказися^г. И того створиша б(ого)мъ, и требы^д ему творяху оканьнии^е. От тѣх же древле^ж извыкше^з халдѣи, начаша творити требы^и великы *Роду и рожаницам*, по ложьню^к проклятого и сквърньнаго^л б(ог)а Осирيدا.

Разночтения «Златой матицы» (НСПК, F. 312): ^а правѣдная. ^б проклятого. ^в доб. его. ^г оказися. ^д трѣбу. ^е оканьнии. ^ж древлѣ. ^з извыкше. ^и трѣбы. ^к по роженю. ^л сквърнаго.

Здесь изложен исторический обзор языческих верований, и в качестве источника культа Рода и Рожаницы (в Псковском варианте — «рожаниц») древнерусский книжник рассматривает культ Осириса. В таком случае следует признать, что с его точки зрения культ Рода и Рожаницы очень похож на культ Осириса и Исиды.

3.⁶⁶ Паисиевский вариант

Откуда ж извыкоша елени класти требы Артемиду и Артемидѣ, рекше *Роду и Рожаницѣ*.

Тации же игуптяне, тако и до словѣнь доиде.

Се словити начаша требы класти *Роду и рожаницам*, преже Перуна, бога ихъ, а преже того клали требу упирем и берегиным.

Новгородский вариант

Оттуда же начаша елени ставити трапезу *Роду и рожаницамъ*.

Таже егуптяне, таже римляне, даже и до словень доиде.

Се же словенѣ начали трапезу ставити *Роду и рожаницамъ*. Преже Перуна, бога ихъ, а преже того клали требы упиремъ и берегинымъ.

Псковский вариант (Чуд. № 270)

Оттуда же извыкоша^а елени^б класти требы^в *рожаницамъ*.

Таче егуптяне, таче римляне^г, тоже и до словень доиде.

Се же словени начаша требы^д класти *Роду и рожаницамъ* Перуна, бога их. А преже того клали упиремъ требы и берегинымъ.

Разночтения «Златой матицы» (НСПК, F. 312): ^а извалоша. ^б еллини. ^в трѣбы, доб. Роду. ^г римлянѣ. ^д трѣбы.

В приведенном тексте древнерусский книжник, согласно древнейшему Паисиевскому варианту, считает Рожаницу богиней, напоминающей Артемиду. Н. М. Гальковский объясняет упоминание этих загадочных богов

⁶⁵ Гальковский Н. М. Борьба христианства... Т. 2. С. 24.

⁶⁶ Там же.

«Артемид и Артемидиа» следующим образом: «В параллель к своему роду и рожанице благочестивый обличитель поставил Артемиду и Артемиду, будучи не осведомлен, что Артемид не существовал». Таким образом, подтверждается вышеприведенное: Рожаница, по представлению древнерусского книжника, очень похожа на греческую богиню Артемиду.

Из заключительной части цитируемого текста, касающейся описания исторического процесса языческого «требокладения», мы можем сделать следующий вывод: сначала славяне почитали и «клали» требы «упырем и берегням», потом Роду и Рожанице, наконец — Перуну.

4.⁶⁷ Паисиевский вариант

Сего не могутъ ся лишити проклятого ставленья вторые тряпезы, нареченыя Роду и рожаницам, велику прелестъ вѣрым христианом и на хулу святому крещению и на гневу Б(о)гу.

Новгородский вариант

Сего же не могутся лишити вторыя тряпезы Роду и рожаницѣмъ на прѣлестъ вѣрнымъ христьяномъ и на хулу святому крещению и на гнев Богу.

И череву работни попове уставивши Тропарь прикладати Рождества Богородици къ роженицѣмъ тряпезы отклады дѣюче. Таковыи нарицаются кармогузъци, а не рабы Б(о)жьи. И недѣли д(е)нь кланяются написавше жену в ч(е)л(ове)чьскы(и) образъ тварь.

Псковский вариант (Чуд. № 270)

Сего же не мугуть^а ся лишити проклятаго^б ставленья^в вторыя тряпезы^г Роду и^д рожаницамъ на великую прелестъ^е вѣрнымъ крестьяномъ^ж и^з на хулу святому крещению и на гнѣв Богу. Бѣрують^и упирем^и и младенци знаменают^к мертвы и берегнямъ^л их же нарицають^м сестрицъ.

Разночтения «Златой матицы» (НСПК F. 312): ^а могутъ. ^б проклятого. ^в ставлѣния. ^г тряпѣзу. ^д ит. ^е прѣлѣсть. ^ж христьяномъ. ^з а. ^и упиремъ. ^к знадбают. ^л берегнямъ. ^м сѣдмь.

Из текстов этих вариантов мы можем заключить, что Роду и Рожанице приносили «вторую трапезу». Кроме того, из новгородского варианта мы узнаем, что перед «второй трапезой» иногда совершались христианские молитвы, в частности тропарь Рождеству Богородицы, и это происходило с участием православных священников, которые откладывали нечто из рожаничных трапез — преподношение Христу или Богородице.

Рожаницы в Азбуковниках

Как «Слово некоего христороубца», так и «Слово святого Григория» переписывались в рукописной традиции Древней Руси до XVII в. Это значит, что культ Рода и рожаниц должен был еще существовать, но тем не менее с XV в. распространение этого культа несомненно стало ослабевать. Об этом факте свидетельствует описание рожаниц в Азбуковниках. В этих энцикло-

⁶⁷ Там же. С. 25.

педических словарях Древней Руси лексема «рожаницы» нашла свое место в значении «планеты». В Азбуковниках находятся следующие тексты: «Роженицами еллинстии нарицают седмъ звѣздъ, глаголемыхъ планиты. И кто въ кую планету родится, то по той планете любопрятся предвозвѣшати нравъ младенца или къ коимъ похотемъ естествомъ уклонителенъ будетъ»; «Рожаницы кумиры елленистии, ихъ же погани вльшвениемъ рождениа нарицаху быти»; «Рожаница стивие, имъ же утваряху, еже есть чортовъ камыкъ, имъ же мазаху очи и лица». ⁶⁸

Н. М. Гальковский отметил по поводу изменения понимания слов «Род» и «рожаница» следующее: «Полагается, что к XV в. относится перемена литературных взглядов на род и рожаницу: это звезды, подательницы счастья, доли ... только самые имена „род” и „рожаница” преданы забвению». ⁶⁹ Изменения стимулируются тем обстоятельством, что влияние Рода или рожаниц на народ уже достаточно ослабло к XVII в., когда «рожаницы» снова стали идентифицироваться с родословием, а «Род» исчез, как и в переводных памятниках раннего периода. Н. М. Гальковский объяснил это изменение так: «Род и рожаницы $\gamma\epsilon\nu\epsilon\sigma\iota\varsigma$ — это звезды. Это верование могло найти отклик в литературе (в сознании народа оно всегда существовало) благодаря греческой астрологической литературе, против которой боролась церковь. В румянцевской Кормчей XIII в. упоминается „звездозрьць”. Начиная с XIV ст. среди отреченных книг обыкновенно встречаются: „астрономѣа”, „звѣздочѣтѣа” и пр. К греческой астрологической литературе, так пришедшейся по вкусу нашим книжникам, необходимо присоединить западноевропейское влияние, распространявшее астрологические бредни. Это западное влияние шло к нам чрез Новгород и Псков; ему мы обязаны ересью жидовствующих: как известно, жидовствующие учили звездозаконию, „по звездам смотреть и строить рождение и житие человеческое”. ⁷⁰

Вообще развитие астрологических верований находилось в России XVI—XVII вв. под влиянием наплыва идей с Запада. Максим Грек критически относился к притоку астрологических представлений западного происхождения. Он писал: «Никто надъ нами властитель, развѣ создаваго насъ, ни ангель, ни бѣсъ, ни звѣзда, ни зодии, ни планеть, ни колесо фортуны, бѣсы изобрѣтенныя»; «Не от звездъ, зодии и планеть, но от Самого Создателя исходитъ всякое дѣяние благо». Кроме того, обличения астрологии обнаруживаются в «Стоглаве» и «Домострое». ⁷¹ Но тем не менее сама астрология постепенно распространялась. Боярину Голицыну в XVII в. гадал по солнцу некий поляк «Сирин». После реформ Петра I «усердно гонные церковью астрологические верования вдруг получили права гражданства». Но официальное признание астрологических верований, наоборот, лишило эти верования силы, потому что «посеянные Петром семена истинного просвещения в конец подорвали веру в астрологию. Со времени Петра образованные люди уже не верили в роковое влияние зодиев и планет. Средневековью в России наступил конец». ⁷²

⁶⁸ Гальковский Н. М. Борьба христианства... Т. 1. С. 186.

⁶⁹ Там же. С. 185.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же. С. 189.

⁷² Там же. С. 187—188.

Таким образом, наиболее полное отражение оригинального древнерусского культа Рода и рожаниц (Рожаницы) мы находим не в ранних переводных текстах и не в поздних Азбуковниках, а в памятниках учительного красноречия, дошедших до нас в списках начиная с XIV в.

4. Выводы

В созданных в Древней Руси памятниках учительной литературы почти всегда анализируемые божества появлялись как пара в форме «Род и рожаницы (Рожаница)». Это наблюдение означает, что нам надо отдельно рассматривать понятия «рожаницы» и «Род и рожаницы (Рожаница)». В переводной литературе (как домонгольской, так и после XVI в.) слово «рожаница» употребляется в смысле божества, управляющего судьбой. Как в Кормчей, так и в Паремейнике слово «рожаницы» использовалось как славянский перевод библейского слова, значащего «божество судьбы». После XVI в. в Азбуковниках, формировавшихся под сильным западным влиянием, слово «рожаницы» понималось как планеты, от которых зависит судьба человека. Это значит, что в то время, когда славяне принимали христианство, уже существовала основа представлений, позволяющая понимать переводной термин «рожаница» как «богиня судьбы». На этой общеиндоевропейской основе рожаницы всегда понимались как покровительницы при родах и богини, определяющие неизменяемую от рождения судьбу человека; на той же основе рожаницы снова стали пониматься в Азбуковниках как зависимые от звезд судьбы. Несомненно, от дохристианского времени существует в культе рожаниц аспект богини судьбы. Особенно у южных славян рожаницы отождествлялись со звездами, господствующими над судьбами людей, и имели, как указал И. И. Срезневский, помимо «рожаницы», такие названия, как «судница» и «sudzicke». ⁷³ На этом основании многие ученые, такие как А. Н. Афанасьев, И. И. Срезневский, А. Н. Веселовский, А. Брюкнер, используя сравнительно-мифологический метод исследования, считали как рожаниц, так и Род божествами судьбы. То, что слово «рожаницы» позже восприняло астрологическую семантику западного происхождения, еще в большей степени убеждало ученых, что рожаницы — это богини судьбы.

Но мы, рассмотрев источники, заметили, что эта точка зрения совсем неприменима к древнерусскому религиозному понятию «Род и рожаницы (Рожаница)». Можно сказать так: представления, восходящие к древнейшей общеиндоевропейской мифологической почве, не показывают своеобразия культа в Древней Руси.

Попытаемся в этой связи разрешить сложный вопрос, какая форма слова «рожаницы» — ед. или мн. числа — была первоначальной (т. е. «Род и Рожаница» или «Род и рожаницы»). В большинстве случаев фигурирует мн. число: «Род и рожаницы». Даже в одном и том же тексте, например в «Слове некоего христороубца» и в Паисиевском варианте «Слова святого Григория», наблюдается колебание между двумя чтениями. А. Н. Веселов-

⁷³ Срезневский И. И. Рожаницы у славян... С. 108—109.

ский в свое время, считая форму «Род и Рожаница» исключением, полагал, что форма ед. числа («Рожаница») возникла из мн. числа («рожаницы») под влиянием вторичного сближения Богородицы и Рожаницы.⁷⁴ Н. М. Гальковский также поддерживал мнение А. Н. Веселовского из-за большой частоты употребления варианта «рожаницы»,⁷⁵ но, на наш взгляд, ход мысли должен быть обратным.

Обратим внимание на то, что форма «Род и рожаницы» фигурирует в относительно поздних рукописях. В более древней традиции, в тексте «Вопрошаний» Кирика Новгородца (1136), употребляется как раз форма ед. числа «Род и Рожаница» («Аще се *Роду и Рожаницѣ* клають хлебы и мѣдъ. — Бороняще велми, нѣгдѣ, рече, горе пьющимъ *Рожаницѣ*»). Весьма существенными представляются свидетельства «Паисиевского сборника» XIV в., где в тексте «Слова святого Григория» дважды упоминается «Рожаница» в ед. числе («начаша трѣбы творити своима богома, *Роду и Рожаници*»; «класти требы Артеиду и Артеидѣ, рекше *Роду и Рожаницѣ*»). Культ Рода и Рожаницы, с точки зрения этих книжников, представляет собой явление, к которому применима формула, составленная из парных мужского и женского имен в форме ед. числа (ср.: «Артеиду и Артеидѣ, рекше Роду и Рожаницѣ»). На этом основании мы полагаем, что форма ед. числа («Рожаница») является первоначальной по отношению к форме множественного числа («рожаницы»).

Суммируя наблюдения, полученные из древнерусских текстов обличений язычества, мы заключаем, что: 1) оба божества всегда появляются только как пара — «Род и Рожаница» или «Род и рожаницы»; 2) Роду и Рожанице приносили бескровные жертвы (еду), такие как хлеб, сыр, мед; 3) Рожаница, по представлению древнерусского книжника, очень схожа и даже прямо идентифицируется с греческой богиней Артемидой; 4) для божеств Рода и Рожаницы устраивались трапезы, пиры перед идолами; 5) делались идолы (какие-то изображения) Рода и Рожаницы, и перед ними пелись молитвы и песнопения; 6) древнерусский книжник считал, что Артемида имеет некое отношение к Дионису; 7) с точки зрения древнерусского книжника культ Рода и Рожаницы очень похож на культ Осириса и Исиды; 8) сначала славяне почитали и приносили требы «упырем и берегням», потом Роду и Рожанице, после того — Перуну; 9) Роду и Рожанице приносили «вторую трапезу»; перед «второй трапезой» иногда произносились христианские молитвы, в частности тропарь Рождеству Богородицы, с участием христианских священников.

Предполагая посвятить подробной характеристике культа Рода и Рожаницы отдельную работу, отметим здесь, что его масштаб и могущество сопоставлялись с культом Перуна, и причина этого заключается в том, что этот культ составлял одно целое с культом почитания предков. Например, наблюдение, что культ «Род и Рожаница» очень похож на культ Осириса и Исиды следует поставить в связь с тем, что Осирис — это один из главных богов египетской мифологии и царь загробного мира; он не только царство-

⁷⁴ Веселовский А. Н. Разыскания в области русского духовного стиха // СОРЯС. СПб., 1889. Т. 46, вып. 5. С. 178—179.

⁷⁵ Гальковский Н. М. Борьба христианства... Т. 1. С. 163, 182.

вал у мертвых, но и управлял всем богатством земли — от появления ростков до ежегодного наводнения Нила, причем в культе Осириса мы можем найти много совпадений с культом Диониса.⁷⁶ В отличие от культов Ра и Перуна, имевших официальный, политический и внешний характер, культ Рода и Рожаницы и культ Осириса и Исиды, как уже было показано Н. М. Гальковским,⁷⁷ носят частный, семейный, домашний и внутренний характер. Параллели мы можем найти и в других сделанных выше наблюдениях, кратко обобщая которые, можно сказать следующее.

Род как царь загробного мира и Рожаница как Мать-Земля были связаны с миром умерших. При этом у Рожаницы возник определенный синкретизм с Богоматерью (напомним, что перед «второй трапезой» иногда произносился тропарь Рождества Богородицы).⁷⁸

Роду и Рожанице делались идолы, которые были некими изображениями богов; им устраивались «вторые трапезы», очевидно восходившие к поминальным трапезам.

Култ Рода и Рожаницы был сходен с культурами Осириса—Исиды, Диониса—Деметры (или Семелы) и т. д., т. е. пары богов «мужская жертва—женская покровительница».

На наш взгляд, ошибка ученых, вызвавшая путаницу, заключалась в том, что они постоянно искали ключ к пониманию культа Рода и Рожаницы в связи с небом. Этот культ представлял собой не общеиндоевропейское, даже не общеславянское явление, а был специфичен для Древней Руси; он, как представляется, имел отношение к плодородию и естественным образом был связан с землей, а не с небом. Култ Рода и Рожаницы, являясь результатом синкретизма христианства и язычества, относился к священному браку мужского бога сезонного возрождения и женской богини Матери-Земли, в котором были слиты почитание покойников и Матери-Земли с поклонением идолам — изображениям, контаминированным в народном восприятии с каноническим образом Богородицы.

⁷⁶ Osiris // Encyclopaedia Britannica. CD 98 — Multimedia Edition; *Редер Д. Л. Осирис // Мифы народов мира. Т. 2. С. 267—268.*

⁷⁷ *Гальковский Н. М. Борьба христианства... Т. 1. С. 177.*

⁷⁸ Про идентификацию Рожаницы с Богоматерью Н. М. Гальковский писал: «Выше было сказано, в чем состояло это нечестивое смешивание: за рожаничной трапезой пели тропарь Рождества Богородицы. Это так делали потому, что Богородицу смешивали с рожаницей (родибницей), как видно из Слова того же Христолюбца. ...Под влиянием христианства древние верования вымирали или видоизменялись. Так случилось и с рожаницей: культ мертвых потускнел, но сохранилась память о почитании матери—родильницы—рожаницы. И вот невежды стали смешивать рожаницу с Богородицею» (*Гальковский Н. М. Борьба христианства... Т. 1. С. 163—164.*)